

Как педагогам из Китая улучшить преподавание русского языка как иностранного: анализ различий в аудиторном обучении русскому языку в высших учебных заведениях Китая и России

Яцзюнь Ли¹ *, Екатерина Александровна Адельберг², Шуфань Чжан¹

¹Харбинский педагогический университет

150025, Китайская Народная Республика, пров. Хэйлунцзян, г. Харбин, ул. Хуанхэ, 524

²ООО НМО «Иж-Логос», ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

426034, Российская Федерация, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

*Адрес для переписки: hsdliyajun@163.com

Аннотация

Актуальность. В настоящее время между преподаванием русского языка как иностранного (РКИ) в Китае и России существуют явные различия по таким вопросам, как: а) организация среды обучения; б) отбор содержания обучения и разработка учебных материалов; в) используемые методы преподавания языка. Все они влияют на овладение китайскими студентами русским языком как языком межличностного и межкультурного общения. По мнению специалистов, китайские студенты, изучающие РКИ в российских вузах, владеют им лучше, чем студенты, изучающие язык в Китае. Цель исследования – на основе анализа научной литературы и нормативных образовательных документов, а также анализа практики преподавания РКИ в России а) определить основные различия между контекстами преподавания РКИ в России и Китае; б) сформулировать характеристики эффективного занятия по РКИ; в) предложить рекомендации для преподавателей РКИ из Китая по эффективному обучению русскому языку студентов.

Материалы и методы. Исследование проведено на основе метода наблюдения за практикой преподавания РКИ в российских и китайских вузах, а также метод сравнительного анализа научной литературы. В качестве материалов использовались научные статьи, опубликованные в журналах, входящих в МНБ Scopus и Web of Science и перечень ВАК РФ. Материалами также выступили учебные планы, программы и методические пособия по обучению русскому языку в Харбинском педагогическом университете (Китай) и Институте русского языка им. А.С. Пушкина (Россия).

Результаты исследования. В ходе исследования выделены характеристики эффективного занятия по РКИ и предложены рекомендации для преподавателей РКИ в Китае. К основным характеристикам эффективного занятия по РКИ авторы относят: а) практическая направленность; б) креативность; в) коммуникативность. На основе опыта преподавания РКИ в России преподавателям из Китая стоит обращать внимание на следующие аспекты: 1) аудиторное преподавание должно соответствовать поставленным целям обучения; 2) использование игровых элементов на занятиях; 3) содержание обучения должно отражать повседневную реальность; 4) содержание экзаменов должно больше ориентироваться на практи-

ческое применение языка; 5) осознание интерференции родного языка и углубление языкового культурного сознания.

Выводы. Новизна исследования состоит в разработке характеристик эффективного занятия по практическому русскому языку и рекомендаций по обучению китайских студентов РКИ.

Ключевые слова: преподавание русского языка как иностранного, международное образование, студенты из Китая, организация среды обучения

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: Яцзюнь Ли – постановка проблемы, разработка дизайна исследования, анализ научной литературы по проблематике, написание черновика рукописи. Е.А. Адельберг – проведение эксперимента, интерпретация полученных данных, оформление рукописи статьи в соответствии с требованиями редакции. Шуфань Чжан – проведение эксперимента, обобщение опыта исследователей.

Конфликт интересов. Яцзюнь Ли является членом редакционной коллегии журнала «Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов авторы не заявляли.

Для цитирования: Яцзюнь Ли, Адельберг Е.А., Шуфань Чжан Как педагогам из Китая улучшить преподавание русского языка как иностранного: анализ различий в аудиторном обучении русскому языку в высших учебных заведениях Китая и России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 4. С. 884-898.
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-884-898>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-884-898>

How Chinese educators can enhance teaching Russian as a foreign language: an analysis of classroom instruction differences in higher education institutions of China and Russia

Yajun Li¹ *, Ekaterina A. Adelbeg², Shufan Zhang¹

¹Harbin Pedagogical University

524 Huanghe St., Harbin, Heilongjiang Settlem., 150025, People's Republic of China

²LLC SMA "Izh-Logos", Udmurt State University

1 Universitetskaya St., Izhevsk, 426034, Russian Federation

*Corresponding author: hsdliyajun@163.com

Abstract

Importance. Currently, there are distinct differences in the teaching of Russian as a foreign language between China and Russia in areas such as: a) the learning environment organization; b) the selection of educational content and teaching materials' development; c) the language teaching methods used. All of these factors influence the acquisition of Russian by Chinese students as a language of interpersonal and intercultural communication. According to experts, Chinese students studying Russian at universities in Russia achieve a higher level of proficiency than those studying the language in China. The aim of this study is, based on an analysis of scholarly literature, regulatory educational documents, and teaching practices in Russia, to: a) identify the main differences between the contexts of teaching Russian as a foreign language in Russia and China; b) formulate the characteristics of an effective Russian as a foreign language lesson; c) provide recommenda-

tions for Chinese teachers of Russian as a foreign language on how to effectively teach Russian to students.

Materials and Methods. The study is conducted using the observing method of teaching Russian as a foreign language practice in Russian and Chinese universities, as well as the comparative analysis method of scientific literature. The materials used included scientific papers published in journals indexed in the Scopus and Web of Science databases, as well as the list of journals approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation. Additionally, the research materials included curricula, syllabi, and teaching aids for Russian language education from Harbin Pedagogical University (China) and the Pushkin State Russian Language Institute (Russia).

Results and Discussion. The study identified the characteristics of an effective Russian as a foreign language lesson and provided recommendations for Russian as a foreign language instructors in China. The authors consider the following to be the main features of an effective Russian as a foreign language lesson: a) practical orientation; b) creativity; c) communicative focus. Based on the experience of teaching Russian as a foreign language in Russia, Chinese instructors should pay attention to the following aspects: 1) classroom teaching should align with the set learning objectives; 2) game elements incorporation in lessons; 3) learning content should reflect everyday reality; 4) exam content should focus more on practical language application; 5) awareness of native language interference and deepening of linguistic cultural consciousness.

Conclusion. The novelty of the research lies in characteristics development of an effective practical Russian language lesson and recommendations for teaching Chinese students Russian as a foreign language.

Keywords: teaching Russian as a foreign language, international education, students from China, organization of the learning environment

Funding. This research received no external funding.

Authors' Contribution: Yajun Li – statement of the research problem, scientific literature analysis on the problem, writing – original draft preparation. E.A. Adelberg – conducting an experiment, received data interpretation, preparation of the article in accordance with the requirements of the Editorial Board. Shufan Zhang – conducting an experiment, researchers' experience generalization.

Conflict of Interests. Yajun Li is a member of the Editorial Board of the journal "Tambov University Review. Series: Humanities", but has nothing to do with the decision to publish this article. The article has passed the review procedure accepted in the journal. The authors did not declare any other conflicts of interest.

For citation: Yajun Li, Adelberg, E.A., & Shufan Zhang (2025). How Chinese educators can enhance teaching Russian as a foreign language: an analysis of classroom instruction differences in higher education institutions of China and Russia. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 4, pp. 884-898. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-884-898>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Преподавание русского языка как иностранного осуществляется в России и Китае на протяжении десятков лет. Однако, как свидетельствуют многие исследования и наблюдения обучающихся, результаты обучения в значительной степени отличаются. Китайские студенты, изучающие русский язык как иностранный в российских вузах, в большей степени способны использовать его

как основное средство общения в коммуникативных ситуациях. Студенты в китайских учебных заведениях в меньшей степени, по сравнению с обучающимися из России, готовы к иноязычной коммуникации на русском языке как иностранном. Существующие очевидные различия между культурами обеих стран оказывают существенное влияние на процесс и результат овладения китайскими студентами русским языком.

В методической литературе имеются исследования, в которых авторы предлагают инновационные методики обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному. В частности, А.И. Дашкина [1–3] рассматривает потенциал применения онлайн-ресурсов и наставничества на практических занятиях по иностранному языку; Э.Г. Азимов, Н.В. Кулибина, В. Ван [4], Е. Стрельчук и С. Ермолаева [5; 6] – социальных сервисов и сетей в развитии коммуникативных умений обучающихся; В.В. Вязовская, Т.А. Данилевская, М.Е. Трубочанинова [7] – современных интернет-ресурсов в обучении видам речевой деятельности студентов; Е.В. Грудева и В.Р. Алексеева [8] – корпусных технологий в преподавании русского языка как иностранного; М.Н. Кожевникова [9], П.В. Сысоев и Е.М. Филатов [10], Е.В. Дзюба [11] – технических решений на базе искусственного интеллекта в обучении иноязычному общению на русском языке как иностранном.

Эти и многие другие исследования направлены на создание дополнительной коммуникативной образовательной среды, в которой бы студенты смогли формировать языковые навыки, развивать речевые умения и формировать социокультурную и межкультурную компетенции. Цель исследования – на основе анализа научной литературы и нормативных образовательных документов, а также анализа практики преподавания РКИ в России а) определить основные различия между контекстами преподавания РКИ в России и Китае; б) сформулировать характеристики эффективного занятия по РКИ; в) предложить рекомендации для преподавателей РКИ из Китая по эффективному обучению русскому языку студентов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании использовался сравнительный анализ научной литературы по методике преподавания русского языка как иностранного, университетских документов и программ по русскому языку как ино-

странному российских и китайских вузов. Сравнительный анализ проведен по трем аспектам: 1) организация среды обучения, 2) отбор содержания обучения и разработка учебных материалов, 3) методы преподавания языка. Вторым методом в исследовании выступил метод наблюдения за опытом преподавания РКИ в Китае и России. В качестве материалов использовались научные статьи, опубликованные в журналах, входящих в МНБ Scopus и Web of Science и перечень ВАК РФ. Материалами также выступили учебные планы, программы и методические пособия по обучению русскому языку в Харбинском педагогическом университете (Китайская Народная Республика) и Институте русского языка им. А.С. Пушкина (Российская Федерация).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве основных различий между контекстом преподавания русского языка как иностранного в России и Китае были выделены следующие: 1) организация среды обучения; 2) отбор содержания обучения и разработка учебных материалов; 3) методы преподавания языка. Рассмотрим подробнее каждое из различий.

Организация среды обучения. Уровень знаний студентов, изучающих русский язык в Китае, достаточно сильно варьируется. Это связано с разными подходами обучения русскому языку как иностранному в средних школах. В результате, в университетах Китая на занятиях могут обучаться как студенты, уже имеющие базовые знания русского, так и те, кто начинает изучать язык с нуля. Из-за ограниченных возможностей вузов в Китае иностранные языки часто преподаются в группах по 30–40 человек. Традиционная рассадка студентов в аудитории – рядами, что создает закрытую учебную атмосферу, ограничивает общение как между преподавателем и студентами, так и между самими обучающимися. Такой способ рассадки помогает поддерживать авторитет преподавателя, но не способствует формированию обу-

чения, ориентированного на студента, которое сегодня активно продвигается.

В России же группы формируются по уровню владения русским языком. Занятия ведутся в небольших группах по 10–15 человек, а расстановка столов и стульев может меняться в зависимости от формата занятия. Гибкая организация учебного пространства способствует лучшему взаимодействию между преподавателем и студентами, а также облегчает групповую работу и обсуждения.

Требования к месту проведения занятий в Китае и России также различаются. Китайские университеты строго регламентируют место проведения занятий. Преподаватели не могут просто так изменить аудиторию, а если в этом есть необходимость, требуется заранее оформить специальное разрешение. Однако даже при этом проводить занятия на открытом воздухе, например, во дворе университета, не разрешается. В России же преподаватели, особенно иностранные, часто выводят студентов на улицу, чтобы они могли изучать язык в естественной среде. Они подталкивают учащихся к тому, чтобы называть и описывать все, что они видят вокруг.

Такой метод погружения соответствует принципу ситуативного коммуникативного обучения иностранному языку. Китайские студенты, обучающиеся в России, сразу замечают эти различия. Российские преподаватели поощряют студентов выходить за пределы аудитории, чтобы практиковать язык в реальных условиях. Если студент хочет отправиться в путешествие, преподаватели полностью поддерживают эту идею, даже если поездка приходится на учебное время. Главное – заранее предупредить преподавателя о дате отъезда и возвращения, а также договориться о пересдаче пропущенных экзаменов. После поездки преподаватели просят студентов рассказать на русском языке, куда они ездили, что увидели, что их больше всего впечатлило и что они могут порекомендовать другим. Учебные заведения также организуют экскурсии для иностранных студентов в музеи, библиотеки, художественные галереи и мемориальные дома, чтобы познакомиться их с культурой России.

Отбор содержания обучения и разработка учебных материалов. Российские преподаватели осуществляют отбор учебного материала в зависимости от учебных потреб-

Таблица 1

Расписание занятий в 5 семестре студентов направления «Преподавание русского языка» Харбинского педагогического университета

Table 1

Schedule of classes in the 5th semester for students of “Teaching Russian” department of Harbin Pedagogical University

	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница
1–2 пара	Рус. яз. продвину- тый уровень	История русской и советской литера- туры	Рус. яз. продви- нутый уровень		Сербский язык
3–4 пара	Чтение на рус. яз.	Лингвострановеде- ние	Англ. яз.	Рус. яз. продвину- тый уровень	Аудирование рус. яз.
5–6 пара				Методика препо- давания рус. яз. (3 академ. ч.)	
7–8 пара		Англ. яз.			Обстановка и полити- ка

Источник: составлено авторами.
Source: compiled by the authors.

Таблица 2

Расписание занятий студентов направления «Преподавание русского языка»
 Харбинского педагогического университета в 6 семестре

Table 2

Schedule of classes for students of “Teaching Russian” department
 of Harbin Pedagogical University in the 6th semester

	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница
1–2 пара	Избранные произведения русской и советской литературы	Рус. яз. продвину- тый уровень	Рус. яз. продвину- тый уровень	Англ. яз.	Сербский язык
3–4 пара		История русской и советской литера- туры	Творческое письмо на русском языке	Русско-китайский перевод	Рус. яз. продвину- тый уровень
5–6 пара				Обучение профес- сиональным навы- кам преподавателя (3 академ. ч.)	
7–8 пара	Англ. яз.				

Источник: составлено авторами.
 Source: compiled by the authors.

Таблица 3

Расписание занятий группы в 5 и 6 семестрах в Институте русского языка им. А.С. Пушкина

Table 3

The schedule of the group’s classes in the 5th and 6th semesters
 at the Pushkin Institute of the Russian Language

Занятия	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница
1-я пара (9:30–11:00)	Литература	Лингвострановедение	Фонетика	Отдых	Морфология
2-я пара (11:10–12:40)	Практика речи	Практика речи	Методика преподавания		Морфология
3-я пара (13:20–14:50)	Практика речи	Практика речи	Лингафонный курс, музыка		Литература

Источник: составлено авторами.
 Source: compiled by the authors.

ностей студентов, не ограничиваясь одним конкретным учебным пособием. Это позволяет обеспечить актуальность и практическую ценность учебных разработок. Иногда преподаватели даже самостоятельно разрабатывают учебные материалы, опираясь на свой опыт и методическую компетентность. Большинство китайских преподавателей предпочитают использовать специально раз-

работанные учебные пособия, так как они ценят их авторитетность и системность. В процессе обучения передача языковых знаний и формирование языковых навыков часто преобладает над развитием коммуникативных умений, что в определенной степени может отличаться от реальных потребностей студентов в иноязычном общении.

Анализ перечня дисциплин, изучаемых в рамках программ по русскому языку как иностранному в университетах Китая и России (на примере Харбинского педагогического университета и Института русского языка им. А.С. Пушкина) (табл. 1–3), может показать различия в содержании обучения русскому языку.

Сравнение перечня изучаемых дисциплин и содержания обучения студентов, изучающих русский язык как иностранный в Китае и России, показывает, что в целом между образовательными программами много общего. И в России, и в Китае программы по русскому языку как иностранному ориентированы на овладение студентами иноязычной коммуникативной компетенцией во всем многообразии ее компонентов, историей и культурой страны изучаемого языка. Вместе с тем китайские образовательные программы в большей степени ориентированы на формирование языковых навыков и развитие рецептивных видов иноязычной речевой деятельности – чтения и аудирования. В то время как российские программы направлены на овладение русским языком как средством общения через непосредственное общение на нем.

Одним из ярких различий в образовательных программах выступает наличие в российских вузах лингафонного курса, на котором иностранные студенты изучают музыку и песни на русском языке. По мнению многих выпускников программ, лингафонные занятия – увлекательные практические уроки по изучению языка через песни. С одной стороны, использование песен на занятиях выступает мотивирующим фактором изучения языка. С другой – песни помогают отрабатывать навыки произношения, грамматику и лексику, продолжают развивать речевые умения.

Методы преподавания языка. Многие китайские педагоги предпочитают реализовывать традиционный подход к обучению, в рамках которого личность преподавателя занимает центральное место в обучении. Преподаватель является носителем знаний и

основным организатором учебного процесса. В этой связи нередко создается впечатление, что на занятиях по русскому языку говорит и объясняет только преподаватель. Китайские студенты слушают, выполняют конкретные задания, не задают вопросы и не взаимодействуют между собой. Такая «беспроблемная» атмосфера в классе во многом обусловлена влиянием традиционной китайской культуры. Многие учащиеся демонстрируют интровертные черты характера, редко сотрудничают и обмениваются мнениями во время занятий. Некоторые преподаватели недостаточно осознают важность поощрения студентов к обучению через вопросы и обсуждения.

Советский ученый Б.В. Беляев [12] предложил сознательно-практический метод, утверждая, что цель речевой деятельности заключается в «решении определенных коммуникативных задач». Начиная с 1970-х гг., при использовании данного метода преподавания в обучении иностранным языкам стало уделяться еще больше внимания «речевой практической направленности», был выдвигнут лозунг «коммуникативной направленности» и принцип коммуникативности [13]. «Овладение иностранным языком как средством общения» означает, что «коммуникация» является не только главной целью обучения, но и важным педагогическим методом. Выбор и организация учебных материалов, а также проведение занятий должны учитывать принцип коммуникативности. В преподавании иностранных языков российские педагоги предпочитают использовать коммуникативный метод, они стремятся связывать обучение с реальными ситуациями общения, максимально сочетая речевую практику с развитием коммуникативных навыков, создавая для студентов условия, приближенные к реальному общению. Таким образом, они ограничивают свою роль стимулированием коммуникативной активности студентов, избегая строго направленного преподавания. Российские преподаватели могут посвятить почти час из полутора часового занятия игровым формам работы.

По мнению Л.С. Крючковой слово «игра» в любом языке ассоциируется с понятиями «шутка», «легкость», «удовольствие». Поэтому игры имеют особое значение в обучении иностранным языкам [14, с. 87]. В отличие от китайской системы, где главное – «правильный ответ» и «авторитет учителя», в России студенты могут тут же на уроке обратиться с вопросом, а преподаватель прерывает урок, чтобы разъяснить спорный момент. Между учителем и учениками может завязаться дискуссия касательно определенного вопроса студента. В отличие от вопросов китайских педагогов вроде «Вы сделали домашнее задание? Подготовились к уроку?», российские учителя используют более интересные способы начала занятия. Обычно первые 10–20 минут урока преподаватель просит студентов рассказать на русском языке о том, что они делали, куда ходили и какие интересные события произошли. Это создает непринужденную и позитивную атмосферу с самого начала урока.

Различия между преподаванием русского языка в китайских аудиториях и преподаванием русского как иностранного в российских аудиториях ярко отражают влияние китайской и российской культур на учебный процесс. Учитывая опыт преподавания русского языка как иностранного в российских вузах, выделим некоторые **характеристики эффективного занятия**, на которые необходимо обращать внимание преподавателям русского языка в Китае.

1. Практическая направленность. Многие преподаватели в своей педагогической деятельности ориентируются на то, «что должен делать педагог», а не на то, «что должен усвоить ученик». В рамках этой концепции преподавание сводится к передаче учителем ученику знаний по предмету. К. Баин такой подход называл «моделью передачи» [15, р. 49]. Практическая направленность является важным принципом в преподавании языков. Люди овладевают языком не столько благодаря своим природным способностям, сколько через практику. Поэтому деятельностный компонент обучения на занятиях по

иностранному языку приобретает особое значение. Учитель должен с помощью разнообразных и интересных заданий побуждать студентов к активному участию в иноязычном общении. Освоение теоретических знаний не гарантирует, что студент сможет применять их в реальной коммуникативной среде. Только создавая различные виды деятельности и вовлекая студентов в участие, практику и переживание в условиях, приближенных к реальному общению, можно обеспечить полноценное усвоение материала и сформировать способность общаться на иностранном языке. Преподавание должно побуждать студентов находиться в состоянии «внутреннего напряжения и стремления к пониманию», когда «разум ищет выхода, а уста стремятся говорить». Важно не то, решает ли ученик задачу, а то, насколько активно он размышляет над ней.

2. Креативность. Преподавание всегда происходит в определенном социальном, культурном или образовательном контексте, который, в свою очередь, влияет на выбор содержания, средств и методов обучения. В этой связи преподавание не может быть шаблонным и однообразным. В процессе практического преподавания в аудитории педагог сталкивается с постоянно меняющимся ходом занятий и самыми разными учащимися, поэтому невозможно решать все возникающие проблемы с помощью единой, жестко заданной модели. В процессе совместного поиска и обучения, в постоянном взаимодействии со студентами задача преподавателя состоит не в том, чтобы дать единственно правильный ответ, а в том, чтобы развивать у студентов способность к самостоятельному мышлению и творчеству, тем самым воплощая в жизнь принцип обучения, ориентированного на студента. Поэтому в ходе занятий преподаватель должен гибко подбирать методы преподавания в соответствии с потребностями учащихся, уважая их индивидуальный опыт. Следует поощрять студентов смело ставить под сомнение изучаемый материал, уметь замечать творческие и исследовательские задатки в их во-

просах, поощрять использование альтернативных подходов, отличающихся от подходов преподавателя, и стремиться развивать у студентов креативное мышление. Например, в своем исследовании Ван Чумин предложил метод «написание продолжения после чтения». Его главное преимущество заключается в органичном соединении языкового подражания с содержательной креативностью. Этот метод, по мнению К. Ванг [16], позволяет одновременно развивать воображение учащихся и повышать их способность верно использовать иностранный язык.

3. Коммуникативность. Преподавание в аудитории – это процесс, в котором студенты должны активно участвовать. Задача преподавателя должна заключаться в создании такой учебной среды, в которой студенты действительно могли бы учиться общению через общение. На уроке преподаватель должен не столько демонстрировать собственные способности, сколько пробуждать у студентов мотивацию к участию. Только тогда, когда учащиеся начинают думать, общение становится успешным. Интересный и увлекательный урок – это не только обмен знаниями между преподавателем и студентами, но и эмоциональное взаимодействие. Преподаватель с помощью своей речи и языка тела должен не просто добиться эмоционального отклика, но и зажечь интерес и энтузиазм студентов, побудить их к совместной коммуникации и взаимодействию. Во время занятия преподаватель должен быть обращен лицом к студентам, устанавливать с ними зрительный контакт, считывать их потребности и реакции; выбирать подходящий темп речи – не слишком быстрый и не слишком медленный; уметь замечать малейшие изменения в выражении лиц студентов, чтобы понимать, все ли они поняли, интересно ли им. Таким образом, преподаватель должен достигнуть с учащимися как интеллектуального, так и эмоционального резонанса.

Несомненно, наилучшим методом преподавания для китайских студентов является коммуникативный метод. На занятиях сту-

денты смогут свободно выразить свои мысли на иностранном языке, используя уже знакомые грамматические конструкции. Все объяснения и разъяснения должны даваться с опорой на известную лексику и грамматический материал. Для того чтобы лучше выразить себя, студенты должны поощряться в использовании мимики, жестов, аудиовизуальных средств и различных наглядных материалов – видео, картинок и фотографий.

Учитывая приведенные выше характеристики эффективного занятия по русскому языку как иностранному, предложим **рекомендации по улучшению преподавания иностранных языков в Китае.**

1. Аудиторное преподавание должно соответствовать поставленным целям обучения. Цели обучения оказывают влияние на выбор содержания, форм и методов обучения. В России одной из основных целей обучения иностранному языку выступает формирование коммуникативной компетенции студентов. Поэтому в учебном процессе они широко используют практические задания, направленные на достижение коммуникативных целей.

В Китае в учебных программах также четко определены цели преподавания курса русского языка – они следуют принципу воспитания нравственных качеств и направлены на подготовку всесторонне развитых специалистов в области русского языка. Обучение русскому языку направлено на формирование у студентов языковой компетенции, культурной осведомленности, качества мышления и учебных навыков, а также на подготовку квалифицированных специалистов. В процессе изучения русского языка студенты, овладев необходимыми языковыми знаниями, базовыми речевыми умениями и коммуникативными стратегиями, могут постепенно накапливать знания, углублять понимание русского языка, овладевать способами его использования в речи. Обучение русскому языку способствует формированию у студентов готовности к самообучению, исследовательской деятельности, развитию умений анализировать и обобщать, абстраги-

ровать и систематизировать, критически и творчески мыслить. Кроме того, в процессе изучения русского языка студенты получают возможность почувствовать и понять языковую среду и культурный контекст, осознать культурные различия, укрепить чувство идентичности и гордости за историю и культуру своей Родины, развить патриотические взгляды и чувства, а также приобрести мультикультурную осведомленность и способность к культурному посредничеству.

В преподавании русского языка в Китае и России нет существенных различий в постановке учебных целей. В обеих странах в образовательных стандартах подчеркивается важность подготовки обучающихся к межкультурной коммуникации на иностранном языке. Однако цели преподавания иностранных языков в Китае формулируются более конкретно и всесторонне. Тем не менее, из-за необходимости подготовки к экзаменам китайские преподаватели иностранных языков по-прежнему делают акцент на объяснении языковых знаний как основном методе преподавания. В результате этого у студентов остается гораздо меньше возможностей для практического общения на языке. Это полностью противоречит взглядам российского психолога В.Б. Беляева, который считал, что решающим фактором в обучении иностранному языку является практическое выполнение речевых упражнений по аудированию, говорению, чтению и письму на изучаемом языке. Речевая деятельность должна быть активной, творческой и не основываться на переводе, то есть обучение должно происходить «на иностранном языке через иностранный язык». На речевую практику должно отводиться не менее 85 % учебного времени. При объяснении языковых правил не следует заставлять студентов заучивать их наизусть, а необходимо, прежде всего, добиваться понимания. Время, отводимое на объяснение правил, не должно превышать 15 % от общего времени занятия.

2. *Использование игровых элементов на занятиях.* Хороший преподаватель должен уметь правильно распределять время урока

(объяснение → закрепление → практика → проверка): четко и логично излагать материал, используя интересные и доступные для студентов примеры; уметь направлять студентов в ответах на вопросы и речевой практике; стимулировать учебную активность учащихся [14, с. 268]. Как видно из табл. 1–3, продолжительность одного занятия в Китае и в России различается. Хотя урок в Китае длится всего 45 минут, эффективность восприятия материала студентами остается невысокой. На основе наблюдений авторы пришли к выводу, что это напрямую связано с методикой преподавания. В российской системе обучения акцент делается на подходе к обучению, в центре которого находится обучающийся. Преподаватель выступает в роли наставника. Обучающиеся постоянно вовлечены в процесс речемыслительной деятельности, анализа и практики. При возникновении у них вопросов преподаватель не сразу дает ответ, организует учебное обсуждение между студентами, что способствует лучшему усвоению материала. Хотя в российской системе нет перерывов между академическими часами, преподаватели компенсируют это введением игровых элементов. Игры служат способом релаксации, одновременно закрепляют пройденный материал, повышают глубину понимания тем. По сравнению с обучением русскому языку в китайской аудитории, в российской практике используется больше разнообразных игровых методик. Независимо от возраста, все студенты проявляют интерес к игровым формам обучения. Таким образом, мы солидарны с позицией Ф. Лиу [17], согласно которой в китайскую систему образования следует внедрить российские образовательные принципы: «самостоятельное обучение», «обучение через удовольствие» [17, р. 54]. Преподавателям необходимо вводить больше увлекательных и содержательных игр, чтобы повысить эффективность восприятия материала на занятиях.

3. *Содержание обучения должно отражать повседневную реальность.* С точки зрения отбора содержания учебного мате-

риала, занятия в России более привлекательны для студентов и создают ощущение, что учеба – это удовольствие. Однако есть и недостатки: неопределенность учебных материалов. Хотя это гарантирует актуальность и практическую ценность информации, соответствующей современному обществу, при поиске дополнительных материалов для лучшего понимания темы возникают значительные трудности. Это чрезмерное внимание преподавателей к вопросам студентов. Хотя оперативные ответы на вопросы полезны, это часто приводит к невыполнению запланированной учебной программы, что влияет на прогресс обучения. В то же время китайская система, несмотря на ориентированность на экзамены, благодаря постоянной практике тестирования дает китайским студентам преимущества в сдаче экзаменов.

4. *Содержание экзаменов должно больше ориентироваться на практическое применение языка.* В России распределение по группам происходит по результатам экзаменов – в группах разного уровня варьируется как темп обучения, так и содержание экзаменов. В отличие от единых экзаменационных билетов в Китае, российские преподаватели разрабатывают задания в соответствии с уровнем студентов. Преподаватели обычно составляют экзаменационные материалы на основе уровня владения языком студентами группы и пройденного материала. Материалы отправляются на утверждение ответственному за экзамены. После одобрения преподаватель группы самостоятельно готовит задания по изученным темам (теме). Российская система делает акцент на практической применимости знаний. При оценке письменных работ главными критериями являются: передача основной мысли, отсутствие грамматических ошибок. При этом не придается особого значения сложности лексики или красоте слога. В китайской системе совместной программы 2+2, ориентированной на подготовку к обучению за рубежом, основная цель – сдача международного экзамена уровня В1. При этом акцент делается на расширении словарного запаса. При чтении

студентам важно понимать основное содержание без детального анализа. В рамках бакалавриата в Китае уделяется внимание подготовке к специализированным экзаменам 4-го и 8-го уровней, углубленному изучению грамматики, точности перевода. Таким образом, форма экзаменов определяет методику преподавания, а различия в учебных целях влекут разные требования к студентам.

5. *Осознание интерференции родного языка и углубление языкового культурного сознания.* Идеальным результатом обучения может быть формирование способности мыслить и выражать свои мысли на иностранном языке без внутреннего перевода. Однако в ограниченные сроки и без языковой среды достичь этого идеала крайне сложно. Хотя влияние родного языка неизбежно в процессе изучения иностранного, оно проявляется по-разному на различных этапах. На начальном уровне китайские студенты при изучении фонетики заменяют русские звуки похожими звуками из китайского, забывают об изменении форм слов при построении предложений. Это объясняется фундаментальными различиями языков: китайский язык – аналитический язык с минимальной морфологией, а русский – флективный, со сложной морфологической системой. Однако по мере углубления обучения первоначальная интерференция родного языка постепенно преодолевается.

Основные трудности, с которыми сталкиваются изучающие иностранный язык в реальном общении, связаны с культурными различиями. Поскольку изучение языка неизбежно затрагивает сознание человека, особенно языковое сознание, это, прежде всего, вопрос культуры [18]. Язык как знаковая система служит инструментом мышления и общения, является носителем национальной культуры. Использование языка обязательно отражает уникальные особенности культурных традиций, включая этические нормы, обычаи и привычки, систему ценностей, религиозные воззрения, манеру общения. Поэтому необходимо научиться выбирать подходящие выражения, учитывать ситуацию и

личность собеседника. Так, если китайский преподаватель хвалит иностранного студента: «Ты хорошо говоришь по-китайски!», скромный ответ студента «Я еще плохо говорю» соответствует китайской традиции. Но если русский говорит «Вы хорошо говорите по-русски», то ответ «Нет, я плохо говорю» может создать неоднозначное впечатление [19]. Поэтому в учебном процессе преподавателям следует максимально обеспечивать студентов возможностями для коммуникативной практики, постепенно внедрять знания о языковой культуре, развивать у учащихся русскоязычное мышление, а также добиваться того, чтобы студенты могли говорить на естественном, аутентичном русском языке.

Лингвист Лю Шусян в статье «Изучение грамматики через сравнительный анализ» отмечал: «Особенности явления проявляются только при сравнении с другими явлениями» [20, р. 4]. Квалифицированный преподаватель русского языка должен проводить системное сравнение китайского и русского языков на всех уровнях. Целью такого подхода является выявить сходства и различия китайского языка с русским на фоне китайского, сознательно изучать русский язык в его аутентичной форме, минимизировать интерференцию китайского языка, а также добиться соответствия речи студентов языковой норме русского языка. Таким образом, следует избегать ситуации, когда для китайцев речь звучит

как русская, а для носителей русского – как китаизированный ее вариант.

ВЫВОДЫ

Между преподаванием русского языка как иностранного в Китае и России существуют явные различия в: а) организации среды обучения; 2) отборе содержания обучения и разработке учебных материалов; 3) методах преподавания языка. На основе анализа научной литературы и опыта в преподавании русского языка как иностранного в России в работе выделяются характеристики эффективного занятия по РКИ и предлагаются рекомендации для преподавателей РКИ в Китае. К основным характеристикам эффективного занятия по РКИ авторы относят: а) практическая направленность; б) креативность; в) коммуникативность. На основе опыта преподавания РКИ в России преподавателям из Китая стоит обращать внимание на следующие аспекты: 1) аудиторное преподавание должно соответствовать поставленным целям обучения; 2) использование игровых элементов на занятиях; 3) содержание обучения должно отражать повседневную реальность; 4) содержание экзаменов должно больше ориентироваться на практическое применение языка; 5) осознание интерференции родного языка и углубление языкового культурного сознания.

Список источников

1. *Дашкина А.И.* Применение онлайн-ресурсов и наставничества на занятиях по практике английского языка для выравнивающего обучения студентов лингвистических направлений в разноуровневых группах // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 2. С. 299-320. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-299-320>, <https://elibrary.ru/oulpet>
2. *Дашкина А.И.* Формирование иноязычной письменно-речевой компетенции студентов лингвистических направлений в условиях обучения в сотрудничестве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 5. С. 1229-1245. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1229-1245>, <https://elibrary.ru/rppuvx>
3. *Дашкина А.И.* Командная работа по подготовке иноязычного описания художественного изображения как средство формирования связи между языковым и дискурсивным компонентами иноязычной коммуникативной компетенции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 1. С. 73-88. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-73-88>, <https://elibrary.ru/acjarx>

4. Азимов Э.Г., Кулибина Н.В., Ван В. Лингводидактический потенциал социальных сетей в обучении русскому языку как иностранному // Русистика. 2023. Т. 21. № 2. С. 133-147. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-133-147>, <https://elibrary.ru/baupzh>
5. Strelchuk E., Ermolaeva S. Teaching online Russian language as a foreign language through social networks (initial stage) // ICERI2019 Proceedings. 12th International Conference of Education, Research and Innovation. Seville, Spain: IATED Academy, 2019. P. 1970-1975. <https://doi.org/10.21125/iceri.2019>
6. Стрельчук Е.Н. Перспективы онлайн-обучения русскому языку как иностранному в вузах РФ // Русистика. 2021. Т. 19. № 1. С. 102-115. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-1-102-115>, <https://elibrary.ru/zwedvp>
7. Вязовская В.В., Данилевская Т.А., Трубчанинова М.Е. Интернет-ресурсы в обучении русскому языку как иностранному: ожидания vs реальность // Русистика. 2020. Т. 18. № 1. С. 69-84. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-69-84>, <https://elibrary.ru/zwedvp>
8. Грудева Е.В., Алексеева В.Р. Потенциал корпусных технологий в преподавании русского языка как иностранного // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 2. С. 20-26. <https://elibrary.ru/txrvzv>
9. Кожевникова М.Н. Искусственный интеллект – помощник или конкурент преподавателя РКИ? // Русский язык за рубежом. 2022. № 6 (295). С. 23-28. <http://doi.org/10.37632/PI.2022.295.6.003>, <https://elibrary.ru/onzbip>
10. Сысоев П.В., Филатов Е.М. Технологии искусственного интеллекта в обучении русскому языку как иностранному // Русистика. 2024. Т. 22. № 2. С. 300-317. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-2-300-317>, <https://elibrary.ru/sohskz>
11. Дзюба Е.В. Уроки русского для иностранцев: техники искусственного интеллекта или искусство техники? // Русистика. 2024. Т. 22. № 2. С. 242-261. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-2-242-261>, <https://elibrary.ru/shbnrr>
12. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. Москва: Просвещение, 1965. 227 с.
13. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. Москва: Просвещение, 1991. 223 с.
14. Крючкова Л.С., Моцинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. Москва: Флинта, 2009. 480 с. <https://elibrary.ru/qucbff>
15. Bain K. What the best college teachers do. Cambridge, London: Harvard University Press, 2007. 207 p.
16. Wang C.M. Continuation task: an effective method to improve foreign language learning efficiency // Foreign Language World. 2012. № 5. P. 2-7.
17. Liu F. A discussion on the Sino-Russian joint education model in Chinese universities // Chinese Russian Teaching. 2015. № 2. P. 51-54.
18. Zhao A.G. Research on the issue of “linguistic consciousness” from the perspective of contemporary Russian psycholinguistics // Chinese Russian Teaching. 2015. № 2. P. 1-7.
19. Zhao L.S., Wang X.Y. Russian-Chinese contrastive studies and Russian language learning. 2006.
20. Lü S.X. Studying grammar through comparative analysis // Language Teaching and Research. 1992. № 2. P. 4-18.

References

1. Dashkina A.I. (2025). Applying online resources and peer guidance in EFL practice classes as means of leveling training in multi-level groups of students majoring in linguistics. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 2, pp. 299-320. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-299-320>, <https://elibrary.ru/oulpet>
2. Dashkina A.I. (2022). Formation of foreign language written and speech competence of students of linguistic directions in the conditions of learning in cooperation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 27, no. 5, pp. 1229-1245. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1229-1245>, <https://elibrary.ru/rppyvx>
3. Dashkina A.I. (2023). Teamwork in the preparation of a foreign language description of an artistic image as a means of forming a connection between the linguistic and discursive components of foreign language communicative competence. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. Tambov Uni-*

- versity Review. Series: Humanities, vol. 28, no. 1, pp. 73-88. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-73-88>, <https://elibrary.ru/acjarx>
4. Azimov E.G., Kulibina N.V., Van V. (2023). Linguistic and didactic potential of social networks in teaching Russian as a foreign language. *Rusistika = Russian Language Studies*, vol. 21, no. 2, pp. 133-147. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-133-147>, <https://elibrary.ru/baupzh>
 5. Strelchuk E., Ermolaeva S. (2019). Teaching online Russian language as a foreign language through social networks (initial stage). *ICERI2019 Proceedings. 12th International Conference of Education, Research and Innovation*. Seville, Spain, IATED Academy Publ., pp. 1970-1975. (In Russ.) <https://doi.org/10.21125/iceri.2019>
 6. Strelchuk E.N. (2021). Prospects of Russian as a foreign language online learning in Russian universities. *Rusistika = Russian Language Studies*, vol. 19, no. 1, pp. 102-115. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-1-102-115>, <https://elibrary.ru/zwedvp>
 7. Vyazovskaya V.V., Danilevskaya T.A., Trubchaninova M.E. (2020). Prospects of Russian as a foreign language online learning in Russian universities. *Rusistika = Russian Language Studies*, vol. 18, no. 1, pp. 69-84. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-69-84>, <https://elibrary.ru/zwedvp>
 8. Grudeva E.V., Alekseeva V.R. (2020). The potential of corpus technologies in teaching Russian as a foreign language. *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and Pedagogical Research*, vol. 4, no. 2, pp. 20-26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/txrvzv>
 9. Kozhevnikova M.N. (2022). Artificial intelligence – assistant or competitor for the teacher of Russian as a foreign language? *Russkii yazyk za rubezhom*, no. 6 (295), pp. 23-28. (In Russ.) <http://doi.org/10.37632/PI.2022.295.6.003>, <https://elibrary.ru/onzbip>
 10. Sysoyev P.V., Filatov E.M. (2024). Artificial intelligence in teaching Russian as a foreign language. *Rusistika = Russian Language Studies*, vol. 22, no. 2, pp. 300-317. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-2-300-317>, <https://elibrary.ru/sohskz>
 11. Dzyuba E.V. (2024). Russian lessons for foreigners: tools of artificial intelligence or the art of technology? *Rusistika = Russian Language Studies*, vol. 22, no. 2, pp. 242-261. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-2-242-261>, <https://elibrary.ru/shbnrr>
 12. Belyaev B.V. (1965). *Essays on the Psychology of Teaching Foreign Languages*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 227 p. (In Russ.)
 13. Passov E.I. (1991). *Communicative Method of Teaching Foreign Language Speaking*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 223 p. (In Russ.)
 14. Kryuchkova L.S., Moshchinskaya N.V. (2009). *Practical Methods of Teaching Russian as a Foreign Language*. Moscow, Flinta Publ., 480 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qucbff>
 15. Bain K. (2007). *What the Best College Teachers Do*. Cambridge, London, Harvard University Press, 207 p.
 16. Wang C.M. (2012). Continuation task: an effective method to improve foreign language learning efficiency. *Foreign Language World*, no. 5, pp. 2-7.
 17. Liu F. (2015). A discussion on the Sino-Russian joint education model in Chinese universities. *Chinese Russian Teaching*, no. 2, pp. 51-54.
 18. Zhao A.G. (2015). Research on the issue of “linguistic consciousness” from the perspective of contemporary Russian psycholinguistics. *Chinese Russian Teaching*, no. 2, pp. 1-7.
 19. Zhao L.S., Wang X.Y. (2006). Russian-Chinese contrastive studies and Russian language learning.
 20. Lü S.X. (1992). Studying grammar through comparative analysis. *Language Teaching and Research*, no. 2, pp. 4-18.

Информация об авторах

Яцзюнь Ли, PhD, профессор, профессор кафедры педагогического направления Института славянских языков, Харбинский педагогический университет, г. Харбин, Китайская Народная Республика.
<https://orcid.org/0009-0004-6061-3009>
hsdliyajun@163.com

Information about the authors

Yajun Li, PhD, Professor at Pedagogy Department at the Institute of Slavic Languages, Harbin Normal University, Harbin, People's Republic of China.
<https://orcid.org/0009-0004-6061-3009>
hsdliyajun@163.com

Адельберг Екатерина Александровна, PhD, преподаватель китайского и английского языков, ООО НМО «Иж-Логос», Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Российская Федерация.
catherine426072@gmail.com

Шуфань Чжан, студент 2022-го курса факультета русского языка Института славянских языков, Харбинский педагогический университет, г. Харбин, Китайская Народная Республика.
196154541@qq.com

Для контактов:
Яцзюнь Ли
hsdliyajun@163.com

Поступила в редакцию 13.08.2025
Одобрена после рецензирования 19.09.2025
Принята к публикации 29.09.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Ekaterina A. Adelberg, PhD, Lecturer of Chinese and English at LLC SMA “Izh-Logos”, Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation.
catherine426072@gmail.com

Shufan Zhang, Student of the 2022 Cohort at the College, Pedagogy Department at the Institute of Slavic Languages, Harbin Normal University, Harbin, People’s Republic of China.
196154541@qq.com

Corresponding author:
Yajun Li
hsdliyajun@163.com

Received 13.08.2025
Approved 19.09.2025
Accepted 29.09.2025

The authors has read and approved the final manuscript.